

СЧАСТЛИВОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛЕБЕДЯ

К гастроллям балета Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко в Египте

За последнее время сложился определенный журналистский штамп освещения гастролей. Как правило, это рассказ о длинных очередях в билетные кассы, восторгах, бурных овациях. Однако, говоря о выступлениях балетной труппы Музыкального академического театра им. Станиславского и Немировича-Данченко в Египте, придется отойти от стереотипа, ибо поначалу публика приняла артистов непривычно спокойно. Свободных мест на спектаклях не было, аплодисменты раздавались практически после каждого номера, но для полного счастья чего-то не хватало.

Думаю, что это ощущение неабсолютности успеха несколько смущало коллектив. Ведь накануне гастролей и актеры, и руководители истратили немало нервной энергии еще в Москве.

— Да, уж натерпелись мы,—

рассказывал заместитель директора театра В. Потапов.— Представляете, Министерство культуры СССР 22 раза переносило дату выезда труппы! Люди совершенно извелись. В результате мы все-таки прилетели, но... без переводчиков. В суматоха управлявшие нас чиновники об этом забыли. Если бы не помощь советского посольства, пришлось бы нам с египтянами объясняться на пальцах.

Когда я поделился своими сомнениями по поводу теплоты зрительского приема со знакомым музыкальным критиком, он улыбнулся:

— Я понимаю, вы привыкли к ажиотажу, к тому, что, когда в город приезжает советский балет, все только о нем и говорят. И тут дело не в мастерстве ваших артистов, а в уровне подготовки аудитории. Классический балет требует определенной культуры восприятия,

которую нужно воспитывать годами. Своего театра такого класса в Каире нет, гастроллями нас не балуют, а советский балет... Если не ошибаюсь, последними приезжали артисты Кировского театра в конце 60-х годов. Так что нынешние гастролы — это в определенной степени возвращение каирской публике и высокого балетного искусства. А что касается ажиотажа, не волнуйся, он еще возникнет!

Вскоре выяснилось, что этот прогноз оказался верным. Маховик успеха раскрутился до такой степени, что египтяне даже попросили продлить гастролы и были искренне рады, когда Москва дала согласие. Посыпались одна за другой и рецензии в прессе.

«Пять вечеров мы наслаждались балетом высшего мирового уровня», — писал журнал «Ахер саа». — Гастроли московского балета — бесцен-

ная возможность для египетской публики приобщиться к тончайшему искусству классического танца».

А еженедельник «Мусаввар» благодарил москвичей за хорошо подобранный репертуар, который дает возможность ознакомить аудиторию не только со знаменитой классикой («Лебединое озеро», «Шопениана», «Пахитан»), но и с новейшими образцами советского хореографического искусства (одноактными балетами «Скифы», «Лебединая песня», «Браво, Фигаро!»).

Понравились и исполнители. Известная египетская балерина Магда Салах, танцевавшая Жизель в спектакле Большого театра, отмечала искусство Т. Чернобровкиной, Г. Степаненко, В. Кириллова, В. Саркисова. А председатель Союза египетских музыкантов Медхат Ассем был в восторге от того, как танцевали С. Цой, Н. Ле-

доская, В. Тедеев, В. Бондарь.

— Приезд советского балета такого высокого уровня — грандиозное событие в культурной жизни нашей страны, — сказал первый заместитель министра культуры АРЕ Омар Саад эд-Дин.— Гастроли Театра Станиславского и Немировича-Данченко способствовали развитию эстетического вкуса египетской аудитории, что, пожалуй, важнее всего.

— Успехи этих гастролей, — продолжал О. Саад эд-Дин, — еще раз убеждают нас в том, что Египту следует значительно расширить культурные связи с СССР. Нам будет интересно познакомиться и с вашим кинематографом, и оперой, и народной музыкой, и изобразительным искусством.

Зураб НАЛБАНДЯН.

(Соб. корр. «Труда» — специально для «Советской культуры»).
КАИР.